

2. Постановление Кассационной коллегии Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27.11.2012 (дело N 197-4/2012/496A/860K) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEARB/137717/%D1%86%D0%B5%D0%BB#M100025>. – Дата доступа: 17.02.2023.

3. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus [Electronic resource]. – Access mode: <https://dictionary.cambridge.org/>. – Access date: 17.02.2023.

УДК 347.51

Т.Н. Пунько, к.ю.н., доцент
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения компенсации морального вреда как способа защиты личных неимущественных и имущественных семейных прав. Предлагаются направления совершенствования института компенсации морального вреда в семейном праве Республики Беларусь.

Ключевые слова: защита семейных прав, институт компенсации морального вреда, физические и нравственные страдания, моральный вред, личное неимущественное право.

T.N. Punko, PhD in Law, Associate Professor
Republic of Belarusian State University
Minsk, Belarus

TO THE QUESTION OF THE APPLICATION OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN FAMILY LEGAL RELATIONS

Abstract. The article discusses the possibility of applying compensation for moral damage as a way to protect personal non-property and property family rights. Directions for improving the institution of compensation for moral damage in the family law of the Republic of Republic of Belarus are proposed.

Keywords: protection of family rights, institution of compensation for moral harm, physical and moral suffering, moral harm, personal non-property right.

В соответствии со ст. 6 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) защита прав, вытекающих из брачных и семейных отношений, обеспечивается комиссиями по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства, органами, регистрирующими акты гражданского состояния, органами прокуратуры, судами, иными государственными органами и организациями, уполномоченными законодательством, а также допускается возможность самозащиты прав, вытекающих из брачных и семейных отношений, в пределах, предусмотренных законодательством. КоБС равно как и Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) не содержит общего перечня способов защиты семейных прав, их приходится определять на основании анализа конкретных норм, содержащихся в различных главах и разделах КоБС, что нередко вызывает трудности в правоприменительной практике.

Анализ статей КоБС показывает, что содержащиеся в них способы защиты во многом совпадают с теми способами, которые применяются для защиты гражданских прав и предусмотрены ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Вместе с тем, используемые в семейном праве способы защиты, обусловлены спецификой данных правоотношений, а именно их особым субъектным составом, лично-доверительным характером, основанном на брачно-родственных связях.

Открытым для семейного права Республики Беларусь остается вопрос о возможности или невозможности использования компенсации морального вреда как способа защиты семейных прав.

Предусмотренные КоБС способы защиты семейных неимущественных прав по своему содержанию представляют собой либо восстановление положения, существовавшего до нарушения права, либо пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Применение этих способов направлено прежде всего на обеспечение беспрепятственного осуществления семейных прав. Компенсация морального вреда призвана выполнять компенсационную и воспитательную функции, поэтому не вступает в конкуренцию со специальными способами защиты семейных прав, предусмотренными в КоБС.

Действующий КоБС не содержит сегодня норм, предусматривающих возможность применения компенсации морального вреда. В этой связи будет полезным обратиться к опыту соседних стран, где данные вопросы в той или иной степени урегулированы. В соответствии с СК РФ сфера применения компенсации морального вреда ограничена правом добросовестного супруга требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством, в случае признания брака недействительным (ч. 2 п. 4 ст. 30 СК РФ). Аналогичная норма содержится также в ч. 2 п. 4 ст. 28 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье». Наибольшие возможности возмещения морального вреда предусматривает Семейный кодекс Украины (далее – СК Украины). Согласно п. 2 ст. 18 СК Украины возмещение имущественного и морального вреда рассматривается в качестве основного способа защиты семейных прав. Отдельно право компенсацию морального вреда предусмотрено, в случае отказа жениха (невесты) от брака (ч. 3 ст. 31 СК Украины), а также в случае неисполнения родителем договора об осуществлении родительских прав, решения органа опеки и попечительства (ст.ст. 157, 158 СК Украины).

По вопросу применения института компенсации морального вреда в сфере семейных правоотношений имеется два основных подхода.

Одна группа авторов полагает, что к семейным правам возможно субсидиарное применение гражданско-правовых способов защиты в соответствии с положениями ч. 2 ст. 7 КоБС (ст. 4 СК РФ) [1; 2; 3]. Поскольку семейные правоотношения состоят в основном из личных неимущественных отношений, их нарушение, в первую очередь, может повлечь негативные последствия в эмоционально сфере человека, принести нравственные и физические страдания. В таких ситуациях как раз применим институт компенсации морального вреда. Поэтому по мнению К. В. Юнусова «представляется возможным применение ст. 151 ГК РФ для компенсации морального вреда, полученного в результате нарушения личного неимущественного семейного права» [1, с. 129]. По мнению А. М. Эрделевского, если семейное право одновременно может быть отнесено к категории личных неимущественных прав в смысле ст. 150 ГК РФ (ст. 151 ГК Республики Беларусь), «оно должно допускать возможность его защиты путем компенсации морального вреда как специального способа защиты нематериальных благ» [3]. Применение компенсации морального вреда к имущественным отношениям в

соответствии с гражданским законодательством (п.2 ст.968 ГК Республики Беларусь, ч. 2 ст. 1099 ГК РФ) возможно только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Вторая группа авторов исходит из принципиальной возможности и целесообразности применения компенсации морального вреда в семейном праве. Вместе с тем, брачно-семейное законодательство закрепляет специальные способы защиты семейных прав с учетом их особенностей и специфических признаков. В частности СК РФ конкретизирует сферу применения компенсации морального вреда в п.4 ст. 30 закрепляя право добросовестного супруга требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством, в случае признания брака недействительным. Поэтому свободное применение ст. 150 ГК Республики Беларусь (ст. 151 ГК РФ) не представляется возможным [4, с. 87].

Можно сказать, что такой подход согласуется с позицией Верховного Суда РФ, который своим определением от 8 апреля 2014 г. № 45-КГ13-22 отказал в иске о компенсации морального вреда, поданный бабушкой и дедушкой, которым не давали общаться с их внуком. Суть дела состояла в том, что В. (дедушка) и Т. (бабушка) обратились в суд с иском к Ю. (матери) о компенсации морального вреда в связи с чинимыми ответчиком препятствиями для общения с внуком. В своем заявлении истцы указывали на то, что ответчицей неоднократно срывался график встреч с внуком, который ранее был определен мировым соглашением. Суды нижестоящих инстанций удовлетворили заявленные требования на основании ст. 151 ГК РФ, придя к выводу о том, что истцам действительно была причинена тяжелая психологическая травма, результаты которой отразились на состоянии их здоровья. Длительным и систематическим препятствием в общении с внуком истцам причинён моральный вред, нравственные страдания, которые выразились в том, что они находятся в стрессовом состоянии, испытывают чувства горя, унижения. Верховный Суд РФ признал данные доводы нижестоящих судов несостоятельными и пояснил, что в данном случае иск о компенсации морального вреда удовлетворению не подлежал по следующим причинам. Действующим гражданским законодательством нарушение права на общение с ребёнком к случаям, при которых подлежит взысканию компенсация морального вреда в связи с нарушением личных неимущественных прав, не отнесено. Право на общение с ребёнком устанавливается СК РФ, однако положения действующего семейного законодательства также не предусматривают возможность взыскания компенсации морального вреда в связи с предполагаемым препятствием родственникам со стороны одного из родителей в общении с ребёнком. Также в определении было отмечено, что семейное законодательство определяет меры защиты от неправомерного создания препятствий для общения с ребёнком. Прежде всего это обращение в суд с соответствующим заявлением, который определит график свиданий с ребёнком. Если же родитель откажется от выполнения решения суда, к нему могут быть применены меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством [5].

Представляется, что институт компенсации морального вреда может в полной мере использоваться в семейном праве, а сфера его применения подлежит дальнейшему расширению путем законодательного закрепления компенсации морального вреда как способа защиты семейных прав.

Семейное законодательство РФ предоставляет право добросовестному супругу требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством. Применение данной меры направлено на защиту наиболее незащищенной стороны в брачных отношениях – добросовестного супруга. Признание брака недействительным может умалять достоинство добросовестного супруга, во многих случаях может пострадать и его

репутация в глазах других лиц, наконец, может оказаться ущемленным его право на создание семьи. При определении размера компенсации причиненного добросовестному супругу морального вреда следует учитывать его возраст, пол, наличие предшествующих браков, продолжительность состояния в недействительном браке, наличие детей, родившихся в таком браке. Полагаем, что аналогичное право подлежит закреплению в КоБС.

Применение компенсации морального вреда в семейных отношениях возможно в случаях нарушения прав родителей и других членов семьи на общение с ребенком, участие в его воспитании, например, права родителя, проживающего отдельно от ребенка на участие в его воспитании (ст. 77 КоБС), родных братьев и сестер на общение друг с другом, деда и бабушки на общение с внуками, прадеда и прабабушки с правнуками (ст. 78 КоБС).

Дискуссионным является вопрос о возможности компенсации морального вреда при нарушении имущественных семейных прав. Проблемы применения данного способа защиты связана прежде всего с тем, что имущественные отношения в семейном праве базируются либо на общности имущества супругов, либо на обязанностях по содержанию отдельных нуждающихся в материальной помощи членов семьи. Гражданское законодательство не предусматривает возможности компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав, связанных с возникновением, осуществлением, разделом или прекращением права общей собственности.

В отношении неисполнения алиментных обязательств мы также критически оцениваем целесообразность применения компенсации морального вреда как дополнительного способа защиты семейных прав. Действительно, невыплата алиментов может крайне негативно сказаться на здоровье взыскателя алиментов, причинить ему физические и нравственные страдания. Однако чаще всего речь идет об обязательствах родителей по содержанию своих несовершеннолетних или нуждающихся в помощи совершеннолетних нетрудоспособных детей, поэтому крайне сложно будет отграничить моральный вред непосредственного получателя алиментов и его представителя. Следует также отметить, что возложение на плательщика дополнительных обременений в виде компенсации морального вреда вряд ли стимулирует должника на своевременную уплату алиментов и будет иметь воспитательный эффект.

В заключении необходимо отметить, что институт компенсации морального вреда подлежит применению в семейном праве для защиты личных неимущественных прав при условии законодательского закрепления в нормах КоБС. При определении размера компенсации морального вреда в семейных правоотношениях следует руководствоваться общими критериями определения размера компенсации, которые отражены в гражданском законодательстве (ст. 152 ГК Республики Беларусь).

Литература

1. Юнусова, К. В. Применение мер гражданско-правовой ответственности в семейных правоотношениях / К. В. Юнусова // *Право и практика*. – 2020. – №2. – С. 126–130.
2. Матанцев, Д. А. Возмещение вреда как санкция в семейном праве / Д. А. Матанцев // *Актуальные проблемы российского права*. – 2017. – №5 (78). – С. 82–86.
3. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда [Электронный ресурс] / А. М. Эрделевский. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. – 2013 // *КонсультантПлюс. Россия* / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
4. Елисеева, А. А. О совершенствовании семейного законодательства в области

правового регулирования личных неимущественных отношений / А. А. Елисеева // Журнал российского права. – 2010. – №3 (159). – С. 82–89.

5. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. N 45-КГ13-22 [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. Банк судебных решений. – Режим доступа: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=588044. – Дата доступа: 30.01 2023.

УДК 368.91

**П.В. Рагойша, к.фил.н.
Секретариат Палаты представителей
Национального собрания Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь**

О МЕРАХ ПО РАЗВИТИЮ НАКОПИТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Рассмотрены правовые и иные меры по развитию накопительного страхования как драйвера экономического роста, гаранта общественной стабильности и социально-экономического благополучия населения, сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования и популяризации накопительного страхования в Республике Беларусь.

Ключевые слова: накопительное страхование, страхование жизни, государственное софинансирование пенсионных накоплений.

**P.V. Rahoisha, PhD in Philology
Secretariat of the House of Representatives
of the National Assembly of the Republic of Belarus
Minsk, Belarus**

ON MEASURES FOR THE DEVELOPMENT OF SAVING INSURANCE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. Legal and other measures for the development of saving insurance as a driver of economic growth, a guarantor of social stability and socio-economic well-being of the population are considered, proposals are formulated to improve legal regulation and popularize saving insurance in the Republic of Belarus.

Keywords: saving insurance, life insurance, state co-financing of pension savings.

Чалавеку як індывідууму і грамадству ў цэлым уласціва патрэбнасць у бяспецы, абумоўленая страхам за жыццё і жыццёвы дабрабыт у будучыні. Дзяржава забяспечвае бяспеку грамадзян як сілавымі метадамі, так і захадамі па трывалым і паступальным развіцці эканомікі, сярод якіх істотнае месца займае развіццё страхавання.

Н.С.Антановіч мяркуе, што страхаванне «з'яўляецца найважнейшым элементам інфраструктуры рыначных адносін». Яно «забяспечвае страхавую абарону суб'ектаў гаспадарання, мінімізуе эканамічныя страты ў грамадстве, дазваляе захоўваць і папаўняць нацыянальнае багацце» [1, с. 1].

Па меркаванні Д. В.Квятко, страхаванне «адносіцца да ліку сфер прадпрымальніцкай дзейнасці, якія найбольш хутка развіваюцца » [2, с. 3]. Па заключэнні М. Я. Карпіцкай, «менавіта страхаванне павышае інвестыцыйны патэнцыял і дае магчымасць павялічыць дабрабыт і багацце нацыі» [3, с. 50].